

— Разве Ву Шаобай не был побежден Сектой Небесного Пути? — в замешательстве спросил Ли Циншань.

— Нет, — А'Вэй покачал головой и сказал: — В Секте Небесного Пути много патриархов, но они редко сражаются. Король Оружия Северо-Запада возвысился на 30 лет раньше Ву Шаобая и является лучшим экспертом предыдущего поколения. В то время отношения Короля Запада с патриархом Секты Небесного Пути Байхуа были широко известны в мире культивации.

Ли Циншань заинтересовался. Он долгое время был один и любил слушать сплетни:

— Расскажи мне об этом.

А'Вэй кивнул и подробно рассказал:

— Патриарх Байхуа — самый последний эксперт Секты Небесного Пути, ставший Святым. Ей менее 300 лет, и она славится своей красотой. Когда Король Оружия только дебютировал, он прошел через ситуацию жизни и смерти и случайно встретил Патриарха Байхуа, которая проходила мимо, и он спас ее. С тех пор Король Оружия влюбился в Патриарха Байхуа с первого взгляда. Не обращая внимания на разницу в возрасте, статусе и уровне подготовки, он безумно преследовал ее.

Ли Циншань слушал спокойно.

Будучи холостяком, он не мог комментировать подобные отношения.

— Патриарх Байхуа поначалу ничего не чувствовала к Королю Запада. Но постепенно его тщательная забота и быстрое улучшение его культивации тронули патриарха Байхуа, — сказал А'Вэй.

— Значит, эта пара с разницей в возрасте в 300 лет в итоге все же сошлась? — предположил Ли Циншань.

А'Вэй покачал головой со странным выражением лица и продолжил:

— Патриарх Байхуа была тронута, но не любовью. Она была тронута лишь потому, что Король Оружия стал сильнее. Он был силен и глубоко любил патриарха Байхуа. Ради нее он был готов на все. Поэтому во имя любви Патриарх Байхуа попросила Короля Оружия Северо-Запада помочь Секте Небесного Пути справиться с угрозой, исходящей от десятков высших гениев.

Ли Циншань нахмурился и спросил:

— Патриарх Байхуа использовала Короля Оружия, чтобы убить гениев с потенциалом из

разных сект или тех, кто уже показал свою гениальность?

Такое поведение было очень подлым.

А'Вэй кивнул и сказал:

— Из-за этого Король Оружия стал ненавистен всем менее чем за десять лет. И Праведный, и Демонический Пути видели в нем занозу. Только потому, что он был силен и достиг уровня культивации Плоскости Святых, его не убили. Однако в итоге он был вынужден жить в уединении.

— На этом история Короля Оружия и Патриарха Байхуа подошла к концу. Все в мире культивации считали, что Король Оружия видел, как Патриарх Байхуа манипулирует им, — сказал А'Вэй.

Ли Циншань ухмыльнулся и пренебрежительно сказал:

— Но 40 лет назад Секта Небесного Пути столкнулась с другим гением, и Король Оружия все равно принял меры.

— Да, ходили слухи, что Патриарх Байхуа тоже отправилась на поиски Короля Оружия Северо-Запада. Прожив в уединении несколько десятилетий, он наконец появился перед горой Юхуа и вступил в сокрушительную битву со Старшим Шаобаем, — А'Вэй кивнул.

— Уровень культивации Короля Оружия настолько высок, но почему его мозг не работает? Неужели он не видел, что Патриарх Байхуа использует его? — Ли Циншань нахмурился.

— Король Оружия однажды сказал знаменитое изречение, — добавил А'Вэй.

— Что за знаменитое изречение? — Ли Циншань посмотрел на А'Вэя.

А Вэй кашлянул и прочистил горло. Затем он ласково сказал:

— "Есть так много гениев, которых можно использовать, но почему она использовала только меня? Не потому ли, что я ей нравлюсь?"

Ли Циншань потерял дар речи.

— Подхалим умрет ужасной смертью! — через некоторое время решительно сказал он.

А'Вэй кивнул в знак согласия.

На этом разговор закончился.

А'Вэй до сих пор не собрал слишком много историй о Боге Меча из Календаря Старого Тысячелетия.

А может быть, его рассказ не был передан по наследству. На Утесе Покаяния воцарилась тишина.

Каждый день Ли Циншань отрабатывал ката, стирал надписи и постигал навыки. Он был счастлив. Его уровень культивирования также неуклонно рос.

Время шло быстро и так прошло три месяца.

За эти три месяца Ли Циншань не видел ни Девятую принцессу, ни А'Вэя. Поскольку принцесса должна была заниматься культивированием и унаследовать должность лидера секты, она была настолько занята, что не могла найти время, чтобы прийти.

В то время А'Вэй уже покинул Секту Юхуа под предлогом путешествия. Но на самом деле он собирался помочь Ли Циншаню узнать информацию о Боге Меча из Календаря Старого Тысячелетия.

В прошлый раз он принес настолько мало новостей, что даже сам А'Вэй не был удовлетворен. В этот раз он вернулся в Демоническую Секту Чангэн, чтобы помочь Ли Циншаню в поисках информации о Боге Меча из Календаря Старого Тысячелетия.

Ли Циншань продолжал находиться в Утесе Покаяния. Вместе с Лисичкой он постепенно совершенствовался с каждым днем.

За три месяца он переместился из Плоскости Великого Почитания Второго Неба в Плоскость Великого Почитания Девятого Неба.

Да, Ли Циншань перешел на Плоскость Великого Почитания Девятого Неба всего за три месяца.

Это было накоплением опыта последних трех лет.

Его корневая кость была плотной, как лес.

Кроме того, он обладал навыком понимания максимального уровня.

Кроме того, он усердно занимался культивированием.

Это и сотворило чудо.

Ли Циншань стоял перед Святым Перевалом и внимательно изучал его.

По его мнению, прорваться через Проход Мира Людей было несложно. Самой большой проблемой было постичь этот проход, чтобы попасть в Плоскость Святых.

Этой ночью небо было усыпано звездами, а луна светила ярко. Это было очень красиво.

Ли Циншань сидел, скрестив ноги, и медитировал. Он зажег перед собой палочку благовоний, наполнив комнату ароматом.

В его теле большая область плотной, как лес, корневой кости постоянно поглощала невообразимое количество духовной Ци.

Уровень культивирования Ли Циншаня также повышался. Количественные изменения привели к качественным.

Этой ночью его душа билась.

Вдруг позади него появились три фантома Будды, воспевающие священные писания.

Первобытный дух Ли Циншаня легко подпрыгнул, наступив левой ногой на правую, и выскочил из дворца Нирваны, словно поднимаясь по небесной лестнице.

"Бум!"

Три Будды заняли три стороны, а первозданный дух Ли Циншаня покинул его тело и занял одну сторону.

Обсуждение Дао с Буддами!

Дао было всем на свете. Это и истина, и культура, и предметы первой необходимости, и рождение, и старость, и болезни, и смерть...

Три Будды рассказывали о прошлом, настоящем и будущем — три великих писания, о которых можно рассказывать всю жизнь.

Ли Циншань рассказывал о постигнутых им превратностях жизни.

Хотя это было сказано как повествование, на самом деле он сравнивал свое Дао с Писаниями Трикайя, затем исправлял, изменял и улучшал его.

Ли Циншань извлек из этого процесса огромную пользу.

Его основа становилась все более совершенной.

Проход между Девятым Небом Великого Почитания и Плоскостью Святых становился все прозрачнее.

Буддийские песнопения сопровождали падение золотого лотоса. Прошлое, настоящее и будущее постоянно менялись.

Благодаря навыку понимания максимального уровня Ли Циншань мог легко все это понять.

Восприятие его первобытного духа расширилось.

Он пересек Утес Покаяния и Секту Юхуа, стремительно распространяясь вширь.

В этот период никто ничего не заметил.

Лишь когда он распространился на три тысячи миль, его обнаружил человек, сидевший в карете.

Карета была без экипажа. Под лунным светом она двигалась в направлении Секты Юхуа. В карете сидел мужчина средних лет, который держал в руках длинное копьё и аккуратно протирал его.

— Как ты смеешь! — вдруг закричал мужчина средних лет. Он заметил, что следы первородного духа Ли Циншаня расширяются. Он потряс копьём и испустил холодный свет, пытаясь сломить первобытного духа, следящего за ним.

В бамбуковой хижине на Утесе Покаяния в секте Юхуа Ли Циншань изучал и постигал Писания Трикайя. Он достиг больших успехов и был поглощен этим занятием.

Внезапный рев заставил его нахмуриться, и его первозданная душа тут же посмотрела вдаль.

В трех тысячах миль от него мужчина средних лет чистил свое копьё в повозке.

— Пиковый уровень культивации Великого Почитания?

— Нет, он уже постиг Девятое Небо Великого Почитания и шагнул в Проход Мира Людей.

— Держит копьё и источает непревзойденную ауру. Он — Король Оружия Северо-Запада.

Ли Циншань мгновенно определил личность собеседника.

— Что он делает в Секте Юхуа? Неужели патриарх Байхуа уговорил его убить меня в этот раз? У нас нет никаких обид в прошлом и нет их в настоящем. Секта Юхуа находится в 80 000 миль от Северо-Запада, а вы здесь, чтобы убить меня из-за женщины?

В этот момент ум Ли Циншаня активизировался. Он мгновенно понял причину прихода Короля Оружия.

Поэтому он не мог не вздохнуть: "Какая хорошая собака!"

В следующую секунду Первобытная Сила Духа Ли Циншаня, следуя за звездным светом, обрушилась на Короля Оружия Северо-Запада, словно могучая река.

Король Оружия выпрямился и взмахнул копьём. Внезапным ударом он превратился в дракона.

"Рев!"

Дракон взревел и раскрыл свою кровавую пасть, желая поглотить первозданный дух Ли Циншаня.

К сожалению, первозданный дух Ли Циншаня обладал силой буддийских писаний Трикайя. Он преодолел 3 000 миль и сокрушил дракона с несравненной силой.

Затем под светом новой луны в тело Короля Оружия влилась ужасающая энергия.

"Бум! Бум! Бум!"

За три месяца он переместился из Плоскости Великого Почитания Второго Неба в Плоскость Великого Почитания Девятого Неба.

Выражение лица Короля Оружия резко изменилось. Он крепко сжал свое копьё и зарычал со свирепым выражением лица. Он выплеснул всю энергию своего тела, чтобы противостоять Первородной Силе Духа Ли Циншаня.

Однако повозка и земля в радиусе десяти миль под ним с грохотом рухнули на десятки метров.

— Как такое возможно?— увидев эту сцену, Король Оружия уныло пробормотал.

Он был экспертом, который превзошел Девятое Небо Великого Почитания.

Он был экспертом, который переступил порог Мира Людей.

Он господствовал над миром сотни лет.

Он подавлял Северо-Запад одной лишь своей силой.

Но в тот раз он почти не смог противостоять атаке Первородной Силы Духа незнакомого эксперта.

Хотя он и выдержал натиск Первородной Силы Духа Ли Циншаня, в радиусе десяти миль от него уже царил беспорядок.

Король Оружия в шоке смотрел вперед.

Первородная Сила Духа медленно собиралась в человеческую фигуру, парящую в воздухе.

Как будто спустился Бог.

Король Оружия был ошеломлен.

— Неужели в Плоскости Великого Почитания есть кто-то, кто может сгущать Первородную Силу Духа до такой степени? — ему казалось, что он видит сон.

Если бы не боль по всему телу, он бы ударил себя.

— Кто ты? — с трудом спросил он.

— Кто-то из Секты Юхуа! Я тоже тот, кого ты хочешь убить, — спокойно сказал Ли Циншань.

— Ты уже постиг Перевал Мира Людей? — Король Оружия в недоумении расширил глаза.

Если бы он не постиг Перевал Мира Людей, то не смог бы представить себе такого ужасающего человека.

— В будущем я постигну Перевал Мира Людей. Конечно, ты не сможешь этого увидеть, —

первозданный дух Ли Циншаня уставился на Короля Оружия Северо-Запада и внезапно указал на него.

Не было никаких причудливых движений, не было никаких причудливых навыков.

Все, что было, — это просветление, полученное Ли Циншанем во время обсуждения Дао с Писаниями Трикайя Будды. Все это слилось в одну точку.

"Бум!"

Король Оружия не смог устоять и был расплавлен Дао Ли Циншаня.

Вместе с ним в радиусе десяти миль все вокруг погрузилось еще на сто метров.

Дым рассеялся.

Тело и повозка Короля Оружия больше не существовали. Только копьё, переломанное пополам, покрылось рытвинами и вонзилось в земное ядро.

Увидев эту сцену, Ли Циншань уже немного осознал свою силу. Он не был ни счастлив, ни печален.

Сила Изначального Духа потекла обратно к Утесу Покаяния, как река, и вошла в его тело.

Удар!

Его первобытный дух вернулся. Ли Циншань открыл глаза и зевнул. Он посмотрел вдаль и сказал:

— Мне нравится убивать людей во сне!

<http://tl.rulate.ru/book/102077/3672444>